

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 80-УД21-7-К6

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

28 октября 2021 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Безуглого Н.П.
судей Хомицкой Т.П. и Истоминой Г.Н.
при секретаре Димаковой Д.Н.

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу и дополнение к ней осужденной Фирсовой М.В. (в настоящее время Закировой) на приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 7 августа 2020 года, апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 25 ноября 2020 года и определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года.

По приговору Ленинского районного суда г. Ульяновска от 7 августа 2020 года

Фирсова Марина Владимировна, [REDACTED]
[REDACTED] несудима,

осуждена по ч.3 ст.159 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы с лишением права занимать должности в судебной системе и правоохранительных органах Российской Федерации сроком на 2 года.

В соответствии со ст.73 УК РФ назначенное Фирсовой М.В. основное наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 1 год, с установлением обязанностей, перечисленных в приговоре.

Фирсова М.В. признана виновной в хищении путем обмана имущества Б [REDACTED] совершенном лицом, с использованием своего служебного положения и с причинением значительного ущерба гражданину, при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 25 ноября 2020 года вышеуказанный приговор в отношении Фирсовой М.В. изменен: при описании преступного деяния постановлено указать о причинении действиями осужденной значительного ущерба гражданину; в соответствии с ч.3 ст.47 УК РФ Фирсовой М.В. назначено дополнительное наказание в виде лишения права занимать должности, связанные с осуществлением функций представителя власти и организационно-распорядительных полномочий в судебной системе и правоохранительных органах Российской Федерации, сроком на 2 года.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 7 августа 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Ульяновского областного суда от 25 ноября 2020 года в отношении Фирсовой М.В. оставлены без изменения, а кассационная жалоба осужденной и защитника Закирова Р.А. – без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Хомицкой Т.П., объяснения осужденной Фирсовой М.В., защитника Закирова Р.А. и адвоката Шаповаловой Н.Ю. в защиту ее интересов, поддержавших доводы жалобы, мнение представителя Генеральной прокуратуры РФ прокурора Полтавец И.Г. об отмене кассационного определения судебной коллегии от 4 марта 2021 года и направлении дела на новое кассационное рассмотрение, Судебная коллегия,

у с т а н о в и л а :

в кассационной жалобе и дополнении к ней осужденная Фирсова М.В. (в настоящее время Закирова) выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями, считая их вынесенными с существенными нарушениями норм уголовного и уголовно-процессуального закона. Указывает, что судом был провозглашен приговор, отличающийся от текста приговора, врученного сторонам по делу, что свидетельствует о внесении в него изменений и является нарушением тайны совещательной комнаты при постановлении приговора. Судами первой и апелляционной инстанций нарушен принцип презумпции невиновности, так как выводы суда о ее виновности основаны на предположениях, противоречат имеющимся в деле доказательствам. Полагает, что в нарушение действующего законодательства Б [REDACTED] необоснованно признана потерпевшей по делу, кроме того, в отношении последней, являвшейся взяточдателем, необоснованно отказано в возбуждении уголовного дела в связи с деятельным раскаянием. Считает, что в отношении нее, как федерального судьи, был нарушен порядок возбуждения уголовного дела, что влечет недопустимость полученных доказательств. Обращает внимание, что в материалах уголовного дела отсутствует судебное решение о проведении в отношении Х [REDACTED] и нее (как судьи) оперативно-розыскных мероприятий в виде прослушивания телефонных переговоров, в связи с чем заключение лингвистической экспертизы, объектом исследования которой являлись записанные телефонные переговоры, является недопустимым доказательством. При этом также указывает, что судом не дано оценки тому обстоятельству, что во все файлы с записью телефонных переговоров после получения их органом расследования из ФСБ были внесены изменения. Далее обращает внимание на то, что судами необоснованно было отказано в проверке версии событий стороны защиты, так как не были рассмотрены по существу ходатайства стороны защиты, направленные на установление объективной истины по делу. Более того, суд апелляционной инстанции незаконно отказал в допросе эксперта из Москвы, явка которого в судебное заседание была обеспечена стороной защиты. Считает, что ее вина в совершении инкриминированного преступления не установлена, судебное разбирательство проведено неполно и необъективно, протокол судебного заседания не отвечает требованиям ст.259 УПК РФ, однако судом необоснованно было отказано в удовлетворении замечаний на него. В дополнении к кассационной жалобе осужденная указывает на нарушение кассационным судом общей юрисдикции ее права на защиту, поскольку судебное заседание проведено в отсутствие адвоката, отказ от которого ею в письменной форме не заявлялся. По указанным основаниям просит судебные решения в отношении нее отменить и прекратить производство по делу либо отменить решение суда кассационной инстанции вследствие процессуальных нарушений и направить дело на новое кассационное рассмотрение.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационной жалобы осужденной, Судебная коллегия полагает, что определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года о пересмотре состоявшихся судебных решений подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Так, из анализа правовых норм, предусмотренных п. 8, 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ, регулирующих необходимость обеспечения права на защиту обвиняемому, а также положений, предусмотренных ст. 389.17 УПК РФ, относящих к числу существенных нарушений уголовно-процессуального закона, и нарушение норм, обеспечивающих право осужденного на защиту на всех стадиях уголовного судопроизводства, учитывая корреспондирующие названным нормам закона и разъяснения, содержащиеся в Постановлениях Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» и от 26 июня 2019 года № 19 «О применении норм главы 47.1 УПК РФ, регулирующих производство в суде кассационной инстанции», следует, что такие нарушения были допущены судом кассационной инстанции при рассмотрении жалобы осужденной.

Как следует из материалов уголовного дела, на приговор и решение суда апелляционной инстанции была подана кассационная жалоба осужденной Фирсовой М.В. и дополнение к ней защитника Закирова Р.А., допущенного к участию в деле наряду с адвокатом, при этом осужденная просила рассмотреть дело с ее участием и желала воспользоваться помощью защитника (т.11, л.д. 110).

В материалах уголовного дела также имеются сведения о том, что адвокаты Сейтумеров А.С. и Бодров А.С., осуществлявшие защиту Фирсовой М.В. в судах первой и апелляционной инстанций по соглашению, в судебном заседании суда кассационной инстанции участвовать не желают, поскольку с адвокатом Сейтумеровым А.С. расторгнуто соглашение (т.11, л.д.108), а у адвоката Бодрова А.С. отсутствует соглашение на представление интересов осужденной (т.11, л.д.114).

Рассмотрение дела в Шестом кассационном суде общей юрисдикции, как это следует из протокола судебного заседания (т.11, л.д.143-152), проходило с участием прокурора, осужденной Фирсовой М.В. и защитника наряду с адвокатом Закирова Р.А., при этом судом не выяснялось мнение осужденной о возможности рассмотрения дела в отсутствие профессионального защитника, как и не разрешался вопрос о необходимости обеспечения ее адвокатом.

Данных о том, что осужденная Фирсова М.В. в письменном виде отказалась от услуг защитника, в материалах уголовного дела не имеется.

Вместе с тем, Конституция Российской Федерации связывает реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи именно с помощью адвоката. Данный подход нашел свое закрепление в ст.49 УПК РФ, устанавливающей, что в качестве защитников – лиц, осуществляющих защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающих им юридическую помощь при производстве по уголовному делу, допускаются адвокаты. Иные лица, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, в качестве защитников могут быть допущены только по ходатайству обвиняемого на основании определения или постановления суда и только наряду с адвокатом.

Участие в судебном заседании кассационного суда общей юрисдикции допущенного ранее к участию в деле в качестве защитника Закирова Р.А. не компенсирует нарушенного права осужденной Фирсовой М.В. на надлежащую защиту, поскольку из содержания и смысла положений ч.2 ст.49 УПК РФ следует, что защитник из числа родственников или иных лиц допускается к участию в деле по ходатайству подсудимого не вместо, а наряду с адвокатом.

Таким образом, доводы Фирсовой М.В. о нарушении ее права на защиту, вследствие не обеспечения ее профессиональным адвокатом наряду с защитником, заслуживают внимания, в связи с чем следует констатировать нарушение ее права на защиту, допущенное судом кассационной инстанции.

При указанных обстоятельствах следует признать, что Шестым кассационным судом общей юрисдикции было нарушено право осужденной Фирсовой М.В. на защиту, в связи с чем, в силу требований ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, решение кассационной инстанции следует отменить с направлением уголовного дела на новое рассмотрение в тот же суд кассационной инстанции.

С учетом ограничений, содержащихся в ч. 7 ст. 401.16 УПК РФ о пределах прав суда кассационной инстанции в случае отмены судебного решения, Судебная коллегия обращает внимание, что при новом кассационном рассмотрении подлежат разрешению и иные доводы осужденной Фирсовой М.В., изложенные в кассационной жалобе.

Руководствуясь ст. 401.14 – 401.16 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а:

определение судебной коллегии по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 4 марта 2021 года в отношении **Фирсовой Марины Владимировны отменить**, с передачей дела на новое рассмотрение в судебную коллегия по уголовным делам Шестого кассационного суда общей юрисдикции.

Председательствующий

Судьи